

Цин Нин нёс ведро с белым клеем и кисть, полный энтузиазма, хотя в животе у него уже отчаянно урчало от голода.

Дорога здесь была безупречно чистой, а высокие каменные столбы — гладкими, без единого следа засохшего клея. Цин Нин поскреб ногтем стык на одной из колонн.

— Хм, ни пылинки.

Слишком чисто.

Цин Нин даже не решался приклеить что-нибудь к каменному столбу. Прохожие то и дело бросали на листовки в его руках изумленные взгляды. Цин Нин вспомнил слова Ши Ци:

— Если кто-то будет пялиться на тебя, не бойся. Ты делаешь свою работу, не обращай на них внимания.

Тогда Цин Нин набрался храбрости и углубился в работу.

Ему приглянулись два массивных каменных шара у пешеходного перехода — гладкие, но даже если наклеить на них листовки, те легко будет сорвать. Цин Нин опустился рядом на корточки и тщательно обмакнул кисть в клей.

Посмотрев на листовки в руке, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Гул голосов вокруг словно отдалился, стало непривычно тихо, и кто-то похлопал его по плечу.

Цин Нин обернулся и увидел черные армейские берцы. Подняв взгляд выше...

Черная форма, эмблема-обелиск Управления городской обороны.

Сердце Цин Нина ёкнуло, он вскочил и хотел было броситься бежать, но его схватили за шиворот и рывком вернули назад.

Сотрудник Управления городской обороны отобрал у него пачку листовок, а хриплый голос произнес с насмешливой улыбкой. Этот человек по слогам зачитал текст с листовки:

— Одна таблетка в день — и мужская весна снова с вами.

Цин Нин с трудом вырвался и заметил, что Ши Ци тоже поймали, причем тот смотрел на него с выражением глубочайшего страдания.

Цин Нин: «???»

— Пойманы с поличным. — Сотрудники Управления городской обороны забрали их ведерко и кисть и бесстрашно объявили: — Увезем на перевоспитание.

Цин Нина и Ши Ци снова забрали сотрудники Управления городской обороны.

На этот раз оба шли, повесив носы.

Их провели через все Управление городской обороны в Центр безопасности и воспитания. Проходя по стеклянной галерее, они случайно столкнулись с Чжоу Сухэ.

Цин Нин инстинктивно отпрянул в сторону, желая сделать вид, что они не знакомы. К сожалению... это было невозможно.

Чжоу Сухэ удивленно протянул хм, подошел поближе и принялся внимательно разглядывать его лицо.

Он спросил солдата, приведшего обоих:

— Что эти двое натворили?

Солдат громогласно отрапортовал:

— Докладываю полковнику: порча городского облика и распространение непристойных материалов.

Цин Нин наконец-то понял, почему прохожие смотрели на него с таким изумлением. Да потому что на той улице клеить листовки было запрещено!

Чжоу Сухэ рассмеялся, в его глазах играло открытое веселье:

— Несколько дней не виделись, а малыши-то подрали!

Он снова спросил:

— И какие же непристойные материалы вы распространяли?

Лицо солдата покраснело, по-видимому, об этом было трудно даже говорить. Помедлив, он сквозь зубы тихо выдавил:

— Рекламные листовки средств для потенции.

Чжоу Сухэ:

— Пф.

Цин Нин молча отвернулся к стеклянной стене и принялся ковырять ее пальцем, искренне чувствуя, что этот лимон погиб.

Автор пишет:

Цин Нин: Хочется закопать себя в землю...

Глава 8

По личному указанию полковника Чжоу, Цин Нина и Ши Ци воспитывали целых два часа, прежде чем выпустить из Центра безопасности и воспитания.

Прошагав через всю галерею в главный вестибюль, солдаты Управления городской обороны напоследок предупредили их:

— Статья 42, глава 8 Закона об управлении городской безопасностью: расклейка объявлений, рисунков и граффити в неположенных местах запрещена. Если попадетесь в следующий раз, вас по правилам задержат на полдня.

Ши Ци торопливо закивал:

— Мы больше не будем нарушать.

Цин Нин тоже послушно закивал, смиренно держа Ши Ци за полу одежды и направляясь к выходу.

Как же стыдно, думал он.

Зрелый лимон должен обладать таким прекрасным качеством, как держать слово, но он только-только решил жить в строгом соответствии с законами, как тут же попался Управлению городской обороны, отчего Цин Нин чувствовал себя отчаянно разбитым.

— Полковник Чжоу велел вам написать здесь гарантийные письма, прежде чем идти.

Цин Нин ошеломленно посмотрела на стеклянную галерею. За ней располагалась парковка для военных машин Управления городской обороны — здесь не было ни столов, ни стульев, лишь голые стены. Чтобы написать гарантийное письмо, им придется прижиматься к стене. Но вокруг то и дело сновали люди, входя и выходя.

Цин Нин молча покраснел до слез, чем больше думал об этом, тем сильнее ощущал свой позор.

— Нас же тут куча народу увидит, пока мы стоим в наказание. — Ши Ци похлопал Цин Нина по плечу, утешая: — Ладно, пусть смотрят. Мы ведь заработали право попасть сюда собственными силами. Другие вон и хотели бы, да не имеют такой привилегии.

Цин Нин молча подумал: «Я не хочу такую привилегию».

— ... — Ши Ци долго молчал. — На самом деле я тоже не хочу.

Они переглянулись и синхронно вздохнули.

Прижавшись к стеклянной стене, они усердно принялись выводить гарантийные письма. Ши Ци закончил первым, и тогда Цин Нин слово за словом переписывал текст на свой лист, вплоть до каждого знака препинания, аккуратно и ровно.

В этот момент в дальнем конце галереи раздался шум.

Рука Цин Нина дрогнула, и он с ужасом обнаружил, что переписал даже имя Ши Ци. Нахмурившись, он замазал ошибку в чернильное пятно, а рядом продолжил выводить собственное имя. Холодный ветер с завитками задувал в длинный коридор. Цин Нин потёр нос и внезапно чихнул.

Ши Ци спросил:

— Замёрз?

— Нет, — Цин Нин покачал головой. — В воздухе от чего-то першит в горле.

Этот запах напоминал кровь, но был куда более едким и тяжёлым. Он нёсся с ветром и в мгновение ока окутал Цин Нина с ног до головы.

Ши Ци вздрогнул, заметив, что у него даже волосы на теле встали дыбом.

— Черт, — тихо выругался Ши Ци. — У какого S-класса снова произошла утечка ментальной энергии? Каждый раз, когда эта волна накатывает, мне кажется, что они лапают меня, как последние ханыги.

Цин Нин сильнее запахнул пальто, чувствуя смутное беспокойство. Он помнил слова Ши Ци о том, что масштабная утечка ментальной энергии бывает только у обладателей S-класса в период отторжения.

И действительно, с пронзительным визгом сирены на огромной скорости к зданию примчался военный броневик, от шин которого по асфальту летели искры. Раздался оглушительный грохот — крышу машины пробили изнутри, и несколько потрепанных стражей S-класса с трудом выбрались через выломанную дверь. Их яростный рев прокатился над всем Управлением городской обороны:

— Быстро сообщите младшему генерал Лу, у заключенного приступ безумия, средства подавления не действуют!

— Уровень ментальной энергии преступника — SS, срочно требуется поддержка!

Аварийный клапан со стуком опустился вниз, замигали красные сигнальные огни, и тяжелый защитный купол из высокопрочного сплава стал медленно смыкаться, полностью перекрывая небо над Управлением городской обороны.

Бойцы Управления городской обороны только успели отступить из внутреннего двора, как охваченный безумием обладатель SS-класса выпрыгнул с крыши машины и одним ударом пробил стеклянный витраж.

В тот же миг весь коридор пошел трещинами, и осколки стекла с грохотом обрушились на людей.

Бум-бум-бум!

Едва пули с обедненным ураном соприкасались с ментальным барьером перед бойцом SS-класса, как мгновенно взрывались. Под колоссальным ментальным давлением воздух искривлялся и сжимался, а пули превращались в мелкую пыль.

Ментальное давление SS-класса нахлынуло лавиной, подобно тяжелой сети, которая в одно мгновение оплела всех присутствующих. Сеть продолжала сжиматься, становясь все плотнее и плотнее; позвоночники людей, пытавшихся хоть как-то держаться, согнулись, и они рухнули на колени.

Эта мощная ментальная энергия точно и настойчиво доносила до каждого одну мысль:

Падите ниц, покоритесь мне.

Несколько стражей S-класса на передовой выругались и оглянулись на остальных:

— Отход! Всему линку отступать! Перекрыть выходы...

Однако договорить страж не успел — обладатель SS-класса схватил его за горло.

Боец SS-класса неторопливо поднял руку и сорвал с головы сковывавший его подавитель: ошейник и намордник полетели на пол один за другим. Лишь в этот момент конвоиры поняли, что чип подавителя был полностью уничтожен мощным ментальным всплеском и уже не оказывал на владельца SS-класса никакого воздействия.

— Да ты... кто вообще такой? — с трудом выдавил страж хрипящим голосом. — Мразь, насиловавшая малолетних...

— Вот как? — Боец SS-класса обвел взглядом присутствующих, в его глазах читалось презрение, словно он смотрел на букашек. — Я эволюционировавший человек более высокого

уровня, чем обычные люди, и на меня распространяется защита дополнительных имперских поправок. Даже за изнасилования и убийства мне не грозит смертная казнь. И что Управление городской обороны может мне сделать?

Страж S-класса был небрежно отброшен в сторону, и его безжизненное тело рухнуло прямо перед Цин Нином, преграждая путь ему и Ши Ци. Зрачки Цин Нина сузились, он инстинктивно задвинул дрожащего Ши Ци за спину.

Изначально у них было время на побег, но боец SS-класса проломил коридор насквозь, и весь внутренний двор в одночасье превратился в его охотничьи угодья. Ши Ци обладал лишь B-классом, поэтому ментальное давление ударило по нему сильнее всего: до сих пор он был парализован и не мог сделать ни движения, а его конечности тряслись, пока он пластом лежал на земле, и спасало его лишь то, что Цин Нин изо всех сил волок его к дверям.

Боец SS-класса с любопытством посмотрел на Цин Нина, а затем зловеще ухмыльнулся:

— Надо же, здесь прячется маленький R-класс.

У людей R-класса не было собственной ментальной энергии, поэтому под давлением высших рангов они страдали меньше остальных. Среди множества тяжелораненых стражей единственным, кто все еще оставался на ногах, неожиданно оказался хрупкий, беспомощный Цин Нин.

Бежать некуда. Цин Нин подумал о том, что даже столь могущественные стражи Управления городской обороны оказались бессильны. Он отчаянно пытался приподнять тяжелораненого человека перед собой, пытаясь зажать хлещущую из груди рану. Но тот вцепился в его рукав, и Цин Нин слышал, как его горло хрипит на пределе разрыва:

— Уходи, уходи скорее... Он обладает SS-классом и все еще находится в периоде отторжения, нельзя попадать к нему в руки.

В этот момент Ши Ци судорожно ухватил Цин Нина за манжету:

— Высокоранговые люди в периоде отторжения могут вступить в половую связь с человеком R-класса, чтобы сбросить ментальное напряжение и избавиться от мучений ментального хаоса. Для них R-класс — это просто природный сосуд для поглощения ментальной энергии.

Среди всеобщего хаоса в душе Цин Нина поднялся невиданный ранее страх. Каковы же последствия поглощения чужой ментальной энергии?

— ...Это смерть?

В глазах Цин Нина отразился ослепительный металлический блеск, и он слышал сдавленный голос Ши Ци:

— До того как они придут в себя, никто не знает, что ждет R-класс.

Голос Ши Ци растворился в знойном ветре.